Глава 123. Пробуждение

Одним из двух человек, которые вышли из машины, чтобы забрать Эппл, была пухленькая девушка, которая была ее помощницей, и помогла ей нести сумку. Увидев Сюй Тиншэна, который был недалеко, она застенчиво улыбнулась и кивнула ему.

Другим человеком был модно одетый мужчина средних лет. На нем были очки с леопардовой оправой, ветровка и сапоги. Он тоже увидел Сюй Тиншэна.

«Парень, обычный человек, обычная машина». Мужчина средних лет нахмурился, и выглядел недовольным, когда сказал Эппл "поторопиться" сухим тоном и сел обратно в машину.

Эппл обернулась и беззвучно помахала Сюй Тиншэну, прежде чем сесть в машину, ее взгляд был направлен вниз.

«Она несчастна».

У Сюй Тиншэна было плохое предчувствие грядущих событий, и он сожалел об этом. Когда Эппл вела переговоры с управляющей компанией, он слишком мало участвовал в них. Как молодая девушка с небольшим социальным опытом, даже если она и была несколько храброй, как она могла противостоять тем старым хитрым лисам, которые работали в этой отрасли на протяжении десятилетий?

……

Через два дня после того, как Эппл ушла, Фан Юньяо проснулась. Не было бесконечно эмоциональных и громких слов, как в телевизионных драмах. Она была в одиночестве среди темноты. Она выиграла.

Фан Юньао открыла глаза в четыре утра. Только она могла знать, была ли она испугана, в панике, беспомощна, находясь все время одна. Однако Фу Чен был рядом.

Она открыла рот, но не могла говорить. Фу Чен тоже не мог говорить.

В последние несколько дней Фу Чен, старая миссис Фан и Сон Ни все находились в истощении, им даже пришлось быть под капельницей. Сюй Тиншэн и Хуан Ямин были сравнительно более стойкими, и были в состоянии брать на себя их смены.

Когда они сидели на лужайке и курили, Фу Чен подбежал к ним и воскликнул: «Она проснулась! Она проснулась!

Хуан Ямин и Сюй Тиншэн обменялись взглядами: «Дурак, ну и зачем ты нашёл нас? Иди ищи доктора!

Фу Чен побежал искать врача. Сюй Тиншэн и Хуан Ямин на самом деле не находились в порыве радости. Вместо этого они закурили еще по одной сигарете и похлопали друг друга по плечам. Затем они отвернулись друг от друга, и каждый молча протер свои влажные глаза.

На протяжении всего этого инцидента Сон Ни, миссис Фу и Фу Чен, казалось, были как выжатые лимоны, только Сюй Тиншэн и Хуан Ямин были самыми стойкими, самыми оптимистичными из всех. Они спокойно справлялись со всем, начиная с происшествия в Либее, и заканчивая больницей.

Они не поддавались своим эмоциям и не уронили ни единой слезы до тех пор пока Фан Юньяо наконец не проснулась.

«Черт, я никогда так не уставал», - сказал Хуан Ямин.

Было на самом деле утомительно и трудно, для человека под огромным давлением, заставлять себя сохранять спокойствие.

Сюй Тиншэн лениво потянулся и драматично выдохнул, прежде чем рухнуть на травяной газон позади него.

Хуан Ямин подтолкнул его, сказав: «Пойдем, пойдем и посмотрим на Фан».

На самом деле, в первый день после того, как Фан Юньяо пришла в сознание, кроме врачей и специалистов, никого больше не допускали в ее больничную палату. Они могли смотреть на нее только сквозь большое стеклянное окно комнаты, через которое она могла их также видеть.

В то время как лицо Фан Юньяо было бледным, а губы не имели ни малейшего оттенка, она изо всех сил старалась всем улыбаться.

Фу Чен провел весь день возле больничной палаты. Между тем, Сюй Тиншэн и Хуан Ямин, наконец, выдохлись. Продержавшись самое долгое время, они буквально отключились ... В результате чего тоже оказались под капельницей, после того как увидели Фан Юньяо.

«Сестра, могу я выкурить сигарету? В любом случае, мы здесь одни, - сказал Хуан Ямин.

«Нельзя. Это больница, - ответила красивая молодая медсестра, широко открыв глаза.

«Сестра, я хочу пойти в туалет. Сможешь подержать за меня пакет с жидкостью? - спросил Хуан Ямин.

«...» Молодая медсестра смущенно посмотрела на этого маленького хулигана: «Держи его другой рукой».

«Мне нужно кое-что достать другой рукой. Как насчет того, чтобы я держал пакет с жидкостью, а ты вытащила кое-что вместо меня? » Серьезное выражение лица Хуан Ямина, когда он обсуждал эту тему, ничем не отличалось от выражения, с которым он спрашивал:« Можешь помочь мне налить воды в чашку? »

Сюй Тиншэн внимательно наблюдал за всем со стороны.

Молодая медсестра подошла, глядя на иглу в руке Хуан Ямина и серьезно сказала: «Плохо введена, чуть кровит. Позволь мне снова ввести ее в тебя."

Через некоторое время изнутри палаты с капельницей раздавались непрекращающиеся трагические крики Хуан Ямина, крики о милосердии ... а также смех Сюй Тиншэна и повторяющиеся извинения молодой медсестры, когда она снова и снова вводила иглу.

Только когда несколько порезов от иглы образовалось на задней части руки Хуан Ямина, старшая медсестра, которая услышала шум, спросила: «Что случилось?»

Молодая медсестра, которая поддалась мгновенному безрассудству, была в панике.

"Ничего. Просто я хотел проверить легко ли вводить иглу, и попробовал несколько раз ... Я не думал, что это будет действительно так сложно », - сказал Хуан Ямин.

«Ты ... ты больной на голову? Если что-то случится, ты будешь нести ответственность за это?

Хуан Ямин нахально улыбнулся, извиняясь за свои проступки. Старшая медсестра выбежала в гневе.

Глядя сначала в дверной проем, а затем на Хуан Ямина, который все еще казался беззаботным, молодая медсестра, чувствуя себя обиженной, но приятно удивлённой, сказала: «Почему ты не выдал меня?»

«Потому что ты мне нравишься», - торжественно сказал Хуан Ямин.

«Ты ... перестань играть. Хочешь ещё инъекцию? »- спросила молодая медсестра довольно смущенно с небольшой угрозой в голосе, которую в принципе можно было и не заметить.

«Я не играю. Когда я сопровождал моего друга сюда на инъекции три дня назад, в первый раз, когда я увидел тебя, ты мне уже понравилась», - Хуан Ямин продолжал признаваться глубоким и эмоциональным тоном, - я не знал как сказать тебе это, как начать разговор с тобой ... и поэтому я нес ерунду».

«Я тебе не верю. Так не бывает ».

«Правильно, так не бывает... видишь, насколько я исключительно глуп? Я просто подумал, что после того как я буду нести ерунду, возможно, ты запомнишь меня. Возможно, ты бы сердито ругала меня, и это можно было бы считать разговором между нами. Кроме того, эти иглы, которые ты воткнула в меня; Я сказал себе ... Мы словно держимся за руки.

"Ты?"

"Ты мне нравишься. Меня зовут Хуан, могу я узнать твоё имя?

«.....»

Двумя пакетами с жидкостью позже, покинув процедурную, Сюй Тиншэн спросил Хуан Ямина: «Ты действительно видел ее три дня назад? И тогда она поймала твое внимание?

Хуан Ямин покачал головой: «Ты думаешь тогда я был настроен смотреть на девочек?»

«Черт возьми, зверь».

.....

Через два дня после того, как Фан Юньяо проснулась, ее семье и друзьям было наконец разрешено войти в палату, чтобы увидеть ее. Она по-прежнему выглядела довольно плохо, не будучи в состоянии двигаться или сидеть, даже говорить было довольно тяжело для нее.

Старая миссис Фан первой поговорила со своей дочерью, и слезы лились из их глаз, когда они столкнулись друг с другом. Она рассказала ей все, что происходило в предыдущие дни, включая то, что произошло с Чжан Цзюньминем, а также помощь Фу Чена и других.

Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Сон Ни вошли вместе.

Парни не очень много говорили, только спрашивали Фан Юньяо, была ли она в порядке, поскольку они намеревались помочь Фу Чену, в настоящее время ожидающему за дверью, поговорить с ней. Сон Ни, однако, не заботилась об этом. Она наклонилась и тайно прошептала ей что-то на ухо, и на лице Фан Юньяо появилось застенчивое смущенное выражение, которое читалось даже в ее плохом состоянии.

Когда Сюй Тиншэн и Хуан Ямин схватили Сон Ни и вышли, Фан Юньяо сказала им: «Спасибо».

«Не нужно благодарить. Вы не просто наш учитель ... » Сюй Тиншэн и Хуан Ямин изначально намеревались сказать:«Вы наш друг », но Сон Ни вмешалась: «Правильно, не нужно церемониться, сестра в законе «.

Фу Чен стоял у койки, не знаю куда убрать свои ноги и руки.

«Подойди сюда», сказала Фан Юньяо: «Ты, должно быть, действительно испугался, верно?»

Подойдя к ней, Фу Чен кивнул, прежде чем слезы начали стекать по его лицу.

Фан Юньао с трудом вытерла слёзы с его лица, сказав: «Раньше я боялась, что ты любишь меня, только потому что ты нечувствителен, и еще не вырос ... что, когда ты вырастешь, ты изменишься».

Фу Чен покачал головой, яростно отрицая «Нет, нет».

«Не паникуй. Я знаю, я действительно знаю. Моя мама рассказала мне об этом, и Сон Ни тоже, - улыбнулась Фан Юньяо.

Она только что пережила почти смертельный опыт. Смерть могла внушить страх, но могла также сделать кого-то храбрым. Когда кто-то боролся на грани жизни и смерти, он или она начинали лучше понимать, как дорожить чем-то и обладать большим мужеством.

6-й Далай-лама однажды сказал: «В жизни, что кроме жизни и смерти не несущественно?

Испытав страх смерти, как мог кто-то бояться любить?

http://tl.rulate.ru/book/7355/402915